К вершинам (Хроника советского альпинизма) - П.С. Рототаев

Первые штурмы семитысячников

Из альпинистских мероприятий 1933 г. особое место занимала экспедиция на высочайшую вершину страны, носящую ныне наименование пик Коммунизма.

Последние пять лет альпинистские экспедиции упорно трудились над разгадкой горного узла Гармо. Лишь в 1932 г. одной группе удалось подняться на восточное ребро вершины и установить, что это не пик Гармо, а совершенно иная, наиболее высокая вершина на Памире (7495 м) и, следовательно, во всей стране.

Экспедиция 1933 г. состояла из двух отрядов, имевших две разные задачи. Первый, во главе которого стоял руководитель экспедиции Н. Горбунов, был нацелен на покорение вершины. В него входили Е. Абалаков, А. Гетье, Д. Гущин, В. Маслов (врач), И. Николаев, Г. Шиянов, А. Цак. Второй отряд, возглавляемый Н. Крыленко, должен был исследовать северные склоны хребта Петра Первого. В числе его участников были Л. Бархаш, В. Воробьев, С. Ганецкий, В. Недокладов, А. Поляков, В. Рубинский, С. Ходакевич, Д. Церетели.

Отсутствие опыта в штурме столь высоких вершин серьезно затрудняло продвижение первого отряда к цели. Трудностей на пути восходителей встретилось более чем достаточно. Были и потери: скоропостижно умер от воспаления легких проводник экспедиции Ирале, а при штурме Восточного ребра сорвался из-за пренебрежения страховкой и погиб И. Николаев; серьезно заболел перед самым штурмом А. Гетье. Были и моменты, угрожавшие срывом восхождения. Во время штурма передовой связкой (Е. Абалаков и Д. Гущин) верхней части восточного ребра упавший камень перебил веревку, которой Гущин страховал Абалакова, и раздробил пальцы правой руки Гущина. Однако передовая двойка с честью вышла из сложного положения и закончила прохождение ребра. Не вынудила участников штурма к отступлению и четырехдневная непогода, настигшая их на высоте около 7000 м.

К вершине смогли выйти лишь двое — Н. Горбунов и Е. Абалаков. До вершинного, северо-восточного, гребня они шли тяжело. Абалаков, преодолевший первым почти всю предшествовавшую часть пути, потратил много сил и заметно устал. Горбунов, человек уже в годах, изрядно перенервничавший из-за трагических событий, был далеко не в лучшей форме. Кроме того, у него отчаянно мерзли ноги и каждый шаг отдавался болью. Сказалась и четырехдневная отсидка в пургу на высоте 7000 м. Достигнув снежного взлета вершинного гребня (Е. Абалаков называл его средней вершиной), Горбунов прекратил подъем на высоте 7380 м.

Отсюда Абалаков вышел один. Он двигался к вершине крутым снежно-фирновым гребнем, взмывавшимся на 200 м. Преодолевал Абалаков этот гребень из последних сил, иногда полз из-за порывистого ветра, угрожавшего сорвать восходителя с гребня. Но одинокий путник поднимался метр за метром, стиснув зубы и вкладывая в каждый шаг все свое упорство: теперь только от него одного зависело, быть или не быть вершине покоренной.

Победа над таинственным “пиком Гармо” в 1933 г. вошла вместе с покорением Хан-Тенгри в 1931 г. в золотой фонд высотных восхождений советских альпинистов. Она увенчала собой те спортивные достижения, которых добились наши восходители в ознаменование десятилетия своего любимого спорта.

1933 год стал важной вехой в развитии массового альпинизма в стране. Множилось число самодеятельных групп, организованных отдельными горными секциями. В этом году

провели высокогорный поход 60 молодых рабочих Московского автозавода (рук. В. Гульдан). В учебно-спортивном походе Московского техникума путей сообщений (рук. В. Нефедов) участвовали 30 человек. Достаточно крупные походы ЦС ОПТЭ проводились на Алтае, ленинградского ОПТЭ — в районе Домбая и Архыза, украинских альпинистов — в Дигории, сталинградских — в районе Накры. Развертывали горные походы казахстанцы. Первые походы, пока еще без восхождений, отмечались в Киргизии. Включались в альпинизм отдельными группами Северная Осетия, Кабардино-Балкария, различные города Российской Федерации.

Особенно примечательным в 1933 г. был высокогорный поход, организованный отделом туризма Центрального Дома Красной Армии по инициативе Н. Крыленко и В. Клементьева, при горячей поддержке К.Е. Ворошилова. Такой массовый поход, насчитывавший более ста участников, проводился в стране впервые и получил название альпиниады. Первая альпиниада армейцев проходила в форме звездного высокогорного похода. Отдельные отряды разными маршрутами, по ущельям и через перевалы, двигались в направлении Эльбруса, по пути останавливаясь на несколько дней для учебных занятий на скалах, ледниках и снежных склонах. Собравшись под Эльбрусом для восхождения на его восточную вершину, участники альпиниады были уже достаточно подготовлены к нему.

Руководил альпиниадой В. Клементьев, начальником штаба был В. Благовещенский, инструкторами — В. Соловьев, Л. Перлин, Г. Айзерман и другие. Большую помощь при восхождении на Эльбрус оказал один из старейших альпинистов страны А. Раковский.

Все отряды альпиниады собрались в походном лагере на поляне Азау 17 августа. Здесь состоялись последние занятия. К восхождению на Эльбрус были допущены 62 человека, 58 из них достигли вершины.

Поход на Эльбрус армейских любителей вызвал широкие отклики не только советской, но и зарубежной печати. Подчеркивалось большое значение альпиниады и то несомненное влияние, которое она окажет на дальнейшее развитие горовосхождений в нашей стране.

Все проведенные в 1933 г. походы и восхождения показали, что советский альпинизм твердо становится на путь дальнейшего развития как в массовом, так и в спортивном отношении. Чувствовалось, что молодежь приходит в горы более подготовленной, успешно осваивает первые ступени альпинизма. Возвращаясь домой, она делилась с друзьями и товарищами по работе своим восторгом от общения со здровой и красивой природой гор, романтикой горных походов и штурмов вершин. Такие беседы служили яркой и доходчивой формой популяризации альпинизма и привлекали в его ряды все больше людей.

К началу 1934 г. физкультурное движение в нашей стране значительно расширилось, чему в серьезной мере способствовала популярность комплекса ГТО. Это помогало и развитию альпинизма. Горные секции при советах ОПТЭ, являвшиеся общественными руководящими органами в альпинизме, постепенно становятся центрами организационной, воспитательной и методической работы. При поддержке партийных, комсомольских и профсоюзных организаций они расширяли деятельность по обобщению опыта практической работы в горах, проводили методические и учебно-тренировочные занятия, осуществляли активную подготовку к очередному сезону. Центральная горная секция ОПТЭ упорно работала над созданием целенаправленной системы подготовки альпинистов.

В 1934 г. практическая работа в горах развернулась еще в феврале. Сначала группа под руководством Н. Лаврова преодолела перевал Шаривцек. Затем горнолыжники-москвичи прошли по маршруту Нальчик — Местийский перевал — Местиа — перевал Бечо — Тегенекли — Нальчик. Позднее грузинские горнолыжники совершили ряд восхождений на Орцвери и Казбек (рук. А. Гвалия), на Бахмаро (рук. Г. Бакрадзе). В мае А. Тамлиани с

абхазскими сванами взошли на Марух-баши, пик Лакобы и Агессу. Тот же Тамлиани с группой сванов из Верхней Сванетии поднялся на Лавкру и Иваниль в Сванетском хребте. На Восточном Кавказе альпинисты во главе с Ш. Макашвили покорили вершины Нислия и Безымянную (4000 м).

В сезоне 1934 г. активно действовали учебные лагеря московских киноработников в Баксанском ущелье, Московского техникума путей сообщений в Цее, лагеря ОПТЭ в Адылсу и Домбае. В ленинградском лагере в Штулу обучались альпинизму лучшие производственники заводов им. Ленина, Ижорского, “Красного путиловца”. Инструкторы и участники лагеря покорили вершины Фытнаргин, Гюльчи, Башха-ауз, Каяшки, Суган-баши. За три смены работы лагерь подготовил около 200 новых альпинистов.

Украинские любители гор организовали свой первый лагерь на поляне Азау еще в 1932 г. В 1933 г. несколько более масштабный лагерь был поставлен ими на поляне Штулу. Руководителем этих лагерей, как и Цейского, созданного в 1934 г., был Франц Зауберер. Уроженец итальянского селения Южного Тироля, он стал профессиональным гидом в Инсбруке. Как коммунист, он неоднократно арестовывался за революционную деятельность. В 1927 г. эмигрировал в СССР. Работал в Харькове. Сразу же по приезде в нашу страну включился в альпинизм. Зауберер участвовал вместе с Погребецким в тянь-шаньских экспедициях и был одним из Трех покорителей Хан-Тенгри.

Украинский лагерь в Цее в 1934 г. был уже большой. В нем не только воспитывались начинающие альпинисты, но и повышали спортивное мастерство бывалые восходители. Его участники совершили восхождения на Сонгути, Адай-хох, Кальпер, Дубль-пик, Цей-хох, Уилпату. Из Цейского лагеря вышли такие впоследствии известные альпинисты, как А. Зюзин, Н. Моргун, П. Курилов,

Свой первый лагерь организовала и Ростовская горная секция. Расположив его в Жабеши, ростовчане упорно осваивали этот район Сванетии.

Кавказские лагеря подготовили за сезон более тысячи альпинистов. Их питомцы провели много интересных восхождений, в том числе на вершины, впервые побежденные человеком.

Крупнейшим массовым альпинистским мероприятием 1934 г. стала альпиниада Центрального Дома Красной Армии (рук. А. Глансберг). Проводимая, как и в 1933 г., в форме звездных горных походов, она собралась в Терсколе. Отсюда на восточную вершину Эльбруса поднялись 296 ее участников. Не меньшим достижением была четкость и организованность в проведении такого крупного мероприятия. В альпиниаде (впервые в практике походов и восхождений в нашей стране) поддерживалась регулярная радиосвязь с отрядами. Впервые здесь участвовала и авиация, снабжавшая отряды продуктами и снаряжением. А в процессе восхождения на Эльбрус самолеты выполняли службу разведчиков погоды. С вершины Эльбруса поддерживалась даже прямая связь с Москвой.

Любители гор Центрального Дома Красной Армии провели также походы на Тянь-Шане (рук. В. Елшанский) и Алтае (рук. В. Голосков). По высокогорью Казахстана и Киргизии организовали свои походы и горные секции местных ОПТЭ. Проводились походы и в других горных районах страны.

Всего в массовых мероприятиях 1934 г. было подготовлено более двух тысяч альпинистов.